

Op63.3
X 89

A-394584

Игорь ХРАМОВ

IN MEMORIAM...
ПАМЯТНИКИ
ОРЕНБУРГА

ПАРК
РАЛЬНАЯ РОЩА

участки

Op 63.3
X 89

Op 63.3 л 6

Игорь Валентинович ХРАМОВ

63.3(2 Рос-4 Оре-2(ре)
+ 85.136.1

IN MEMORIAM...

ПАМЯТНИКИ ОРЕНБУРГА

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

А-397587

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

✓

ПАМЯТНИКИ ТОЖЕ

НУЖДАЮТСЯ В ПАМЯТИ

Год назад, откликнувшись на инициативу заместителя председателя Оренбургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Евгения Попова, мы с азартом погрузились в создание книги-каталога мемориальных досок Оренбурга «In memoriam... Памятные знаки Оренбурга». Полные приключений и неожиданных находок пешие прогулки, поездки по городу в поисках табличек известных и неучтенных, забытых и кем-то снятых, изысканных и откровенно безобразных, нечитаемых и даже установленных в двойном количестве, лишь утвердили в мысли: как мало мы знаем о своем городе, зачастую даже о том, мимо чего ходим чуть ли не каждый день.

Невероятный успех издания о мемориальных досках, коих в Оренбурге оказалось более трехсот, подсказал логичное продолжение: памятники. Казалось бы, что может быть необычного или неизвестного в оренбургских памятниках, которые, как мы наивно думаем, можно пересчитать по пальцам двух рук? Они стоят по городу, украшают его, и вроде бы все тут понятно: вот Ленин, вот Пушкин, вот Чкалов или Гагарин... Но стоит только чуть-чуть углубиться в тему, как

неожиданно понимаешь, что ничего-то мы о них не знаем: ни как появились, ни когда и кем были сооружены, ни сколько раз «переезжали» с места на место некоторые из них.

СТО ШАГОВ НАЗАД

Все оренбуржцы знают мемориал с Вечным огнем на проспекте Победы. В День Победы, на шествие «Бессмертного полка», утром 22 июня сюда приходят тысячи людей. В какую бы книгу, в какой поисковик в Интернете вы ни заглянули, везде увидите, что мемориальный комплекс был открыт 9 мая 1985 года и что официально он называется «Братские могилы советских воинов, умерших в госпиталях города Оренбурга от ран в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Только если мы встанем сейчас перед этим грандиозным комплексом, лицом к Вечному огню, и наше воображение повернет время вспять, то мы увидим, как сначала исчезнут тумбы с именами умерших ветеранов Великой Отечественной, расположенные на переднем плане, вдоль тротуара. Еще десяток лет назад – и не станет сверкающих золотом треугольных высоких тумб с именами оренбуржцев,

павших на фронтах. Мы не увидим уже аллеи Славы с медалями за героические победы минувшей войны. Отмотаем еще пару лет – и с центрального обелиска исчезнет кованое медное одеяние в виде развевающейся плащ-палатки, каски, автомата, лавровой

ветви. И вот мы уже прошли официальную дату открытия мемориала в 1985 году, но за два десятилетия до нее неожиданно вновь видим знакомый обелиск, только с другим оформлением у основания, а если посмотрим на это место еще годом раньше, в 1964, то обнаружим и сами братские могилы, давшие название нынешнему мемориалу. Чудеса? Вовсе нет, просто за каждым привычным нам памятником скрывается целая история.

НЕИЗВЕДАННОЕ РЯДОМ

Сколько раз вы видели памятник А.С. Пушкину на Беловке, перед зданием бывшей гауптвахты? Сто? Двести? Не очень красивый, совсем непропорциональный, но он на протяжении десятилетий считался одним из самых узнаваемых символов Оренбурга. А вы знаете, когда он тут появился? Забавно, но этого не знают даже в Музее истории Оренбурга, перед которым находится памятник. Справедливости ради следует уточнить, что музей был открыт в здании гауптвахты значительно позже установки памятника. Основываясь на свидетельствах современников, работники музея считали годом установки 1978. Но когда мы обратились к оренбургским газетам того периода, то нашли уже в декабре 1977 года упоминание, что «недавно перед зданием гауптвахты появился памятник Пушкину». И точной достоверной даты установки никто пока так и не назвал. Зато мы узнали полудетективную историю о том, как полуо

металлическую фигуру Пушкина, выполненную заезжим скульптором, возили по городу, подыскивая место, куда же ее поставить. В итоге она оказалась там, где мы ее видим почти полвека.

СКОЛЬКО У НАС БЮСТОВ ПАВЛОВА?

Не менее загадочно обстоят дела и с бюстами, которых мы по городу насчитали около сорока. Особенно интересно их скопление у аграрного и медицинского университетов. Причем ни единого документа, ни заметочки в институтской многотиражке, никаких воспоминаний старожилов, когда же все эти великие люди вроде физиолога Павлова (дважды: у медуниверситета и у аграриев), академика Вавилова, профессора Боткина и др. были увековечены двумя старейшими оренбургскими вузами, выявить так и не удалось. Так же неясна история появления в Оренбурге бюста Сергея Мироновича Кирова – на пересечении улицы Гая с улицей Кирова. При этом многие, с кем доводилось общаться, были твердо убеждены, что это вообще бюст Гаи Дмитриевича Гая. Так и живем. Ходим мимо и ничем особо не интересуемся.

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЛЕНИНЫ

Нет-нет, он не один, так называемый «маленький Ленин», стоявший в сквере им. Ленина на пересечении ул. Советской и Ленинской, постамент которого ревностные хранители старины так усердно исследовали, что он посыпался, в результате чего пришлось экстренно демонтировать саму бронзовую статую, которая теперь пылится в ящике в ожидании миллионов на реставрацию основания памятника. Кирпичный постамент, конечно, столько не стоит. Это

цена прикосновения к объекту культурного наследия, которое согласно нашим законам в буквальном смысле слова оценивается почти на вес золота. Но мало кто помнит, что был еще памятник Ленину в парке железнодорожников (он же парк В.И. Ленина, он же сад его имени), а еще был Ленин на главной аллее пионерлагеря «Дубки». Ну и совсем уже мистическая находка явилась нам на Маяке, когда мы ездили фотографировать мемориал воинам-энергетикам (кстати, слышали про такой?). Так вот, рядом, в кустах притаился бюст вождя пролетариата, правда, с уже раскроенной черепной коробкой. Но гордо заявленный на «Яндекс-картах»!

БРОНЗОВЫЙ ЗООПАРК

Еще у нас в городе есть целая серия необычных памятников – они посвящены не людям или героическим событиям прошлого, но увековечивают вполне конкретные оренбургские реалии. Так, ученый кот под дубом напоминает нам о визите в Оренбург А.С. Пушкина, сарматский олень – многократно увеличенная копия вполне реального исторического артефакта, который найден на территории Оренбуржья и демонстрировался в известнейших музеях мира. Коза-кормилица стоит у здания Оренбургской фабрики пуховых платков. А еще есть и бездомная собачка-копилка, и кот Колбаскин, между прочим, оповестивший людей о пожаре, а потому персонаж почти героический...

ПАМЯТНИК ПАМЯТНИКУ РОЗНЬ

Уже по этому небольшому обзору вы не можете не заметить, что памятников в Оренбурге много, они разные, и первое, что нам предстояло сделать, – как-то систематизиро-

вать их. Так появилось членение этой книги на главы.

В «мемориальные комплексы» мы собрали все то, что под таковыми понимается, включив туда и монументы, бюсты, стелы, расположенные на территории этих парков, мемориалов. Рассматривать, скажем, памятник «Проводы на фронт», вырвав его из контекста комплекса «Салют, Победа!», было бы странно. В раздел «монументы» попали крупные памятники, в первую очередь полноростовые скульптурные изваяния вроде памятника Ленину или оренбургскому казачеству, а такжеobelisks, как Александровская колонна или традиционно неверно называемая у нас стелой «Европа – Азия».

С определением бюстов особой сложности не возникло. Разве что удивило их обилие и причудливая особенность возникать словно из ниоткуда. Нас преследовало ощущение: загляни в любой куст – и там тебя может поджидать очередной Ленин, или Пирогов, или Павлов.

В отдельную категорию были выделены памятники животным и неодушевленным предметам вроде словаря В.И. Даля или водоразборной колонки. Если объект посвящен памяти кого-то или чего-то конкретного: существовавшего в действительности или даже сказочного существа или какого-то важного события и был установлен официально, то он попадал в раздел «необычные памятники». А вот «девушка с лентой» перед ДК «Россия» или пограничные столбы «Европа – Азия» на мосту через Урал, ракеты от ЗРК «Бук» у КПП бывшей «зенитки» и даже бронзовый Ленин во дворе частной компании на улице Монтажников отнесены нами в раздел «арт-объекты». Причем если по настоящим памятникам мы старались выявить

и представить в этой книге все мемориальное наследие, существующее или существовавшее когда-то в нашем городе, то по объектам такой задачи даже не ставилось. Обилие цветочков, зверушек, гимнасток и прочих удивительных вещей, возникавших и исчезающих в разные периоды оренбургской истории, поражает воображение и требует отдельного тщательного исследования.

Строгим следованием определению стелы как «каменной или деревянной вертикальной плиты с высеченным на ней текстом или изображением» обусловлено, скажем, попадание в эту категорию и, соответственно, главу книги памятного камня в сквере перед Домом Советов и непопадание туда обелиска или монумента «Европа – Азия» у автомобильного моста через Урал.

Отдельная небольшая глава посвящена так называемым закладным камням, коих, к счастью, у нас в городе оказалось не так уж и много, ведь что может быть неприятнее заложенного двадцать лет назад камня в честь планировавшейся на этом месте аллеи при отсутствии и намека на саму аллею!

ГЕРОЕВ НАЗВАТЬ ПОИМЕННО

Что касается добровольных помощников, то без них эта книга просто не состоялась бы, это факт. Можно было бы смело брать в соавторы этого издания Галину Васильевну Егорову – краеведа, блогера, неравнодушно-го человека, просто фонтанирующего идеями. Она – неиссякаемый источник информации: что где находится, кто и где что видел, слышал, помнит. Лично искала в Оренбургской областной универсальной библиотеке им. Н.К. Крупской, в Объединенном государственном архиве Оренбургской области, в музеях медицинского и аграрного универ-

ситетов, летного училища, железной дороги и музея пожарного дела сведения, документы, фотографии. В книгу вошло много снимков, сделанных ею в течение всего этого года.

Мы опять объезжали весь город с Петром Анатольевичем Якимовым, повторяя путь по оренбургским закоулкам, заброшкам и кладбищам, хорошо знакомый нам по поездкам прошлого года в поисках мемориальных досок. Опять в небе над Оренбургом летал ас квадрокоптерной съемки Андрей Владимирович Морозов, по несколько раз переснимая некоторые объекты, поставляя нам требуемые ракурсы. Опять нашу историю обогатил новыми, доселе невиданными иллюстрациями известный оренбургский историк Владимир Геннадьевич Семенов. Снимок Александровской колонны, датированный 1854 годом, – второй из известных нам старейших фотоизображений Оренбурга.

Целое расследование провел живущий в Москве специалист по оренбургской старине Александр Исковский, когда по крупицам восстанавливал историю «парка железнодорожников» и имеющихся в нем захоронений и памятников. Он же предоставил и множество редких снимков памятников 20 – 30-х годов XX века. Кстати, Александр Евгеньевич передал нам для публикации и отсканированный архив негативов Дмитрия Урбановича, ушедшего из жизни в этом году. Дмитрий Константинович очень до-тошно относился к фотофиксации городских достопримечательностей, и это счастье, что часть своего архива он успел передать в надежные руки. Без живущего в Москве оренбургского краеведа Сергея Лукьянова и его интернет-портала «Бердская слобода» мы бы долго блуждали в истории создания, пре-

образования и перестановки памятников в Бердах. Блогер Надежда Кутафина пролила свет на историю возникновения некоторых сооружений советского периода, а Андрей Черкасов оказал неоценимую консультацию по части различного вооружения, ставшего памятниками.

По три, если не по четыре часа мы провели с каждым из наших легендарных городских архитекторов: Александром Ивановичем Агафоновым (главный архитектор Оренбурга в 1980–1990 гг.), Сергеем Леонидовичем Бреневым (главный архитектор города в 2010–2015 гг.), Александром Евгеньевичем Смирновым, вспоминая нюансы возникновения тех или иных памятников города. Четыре часа разбирали мы невероятные, полудетективные истории с Александром Борисовичем Емаевым – человеком, участвовавшим в создании чуть ли не половины оренбургских памятников и мемориалов.

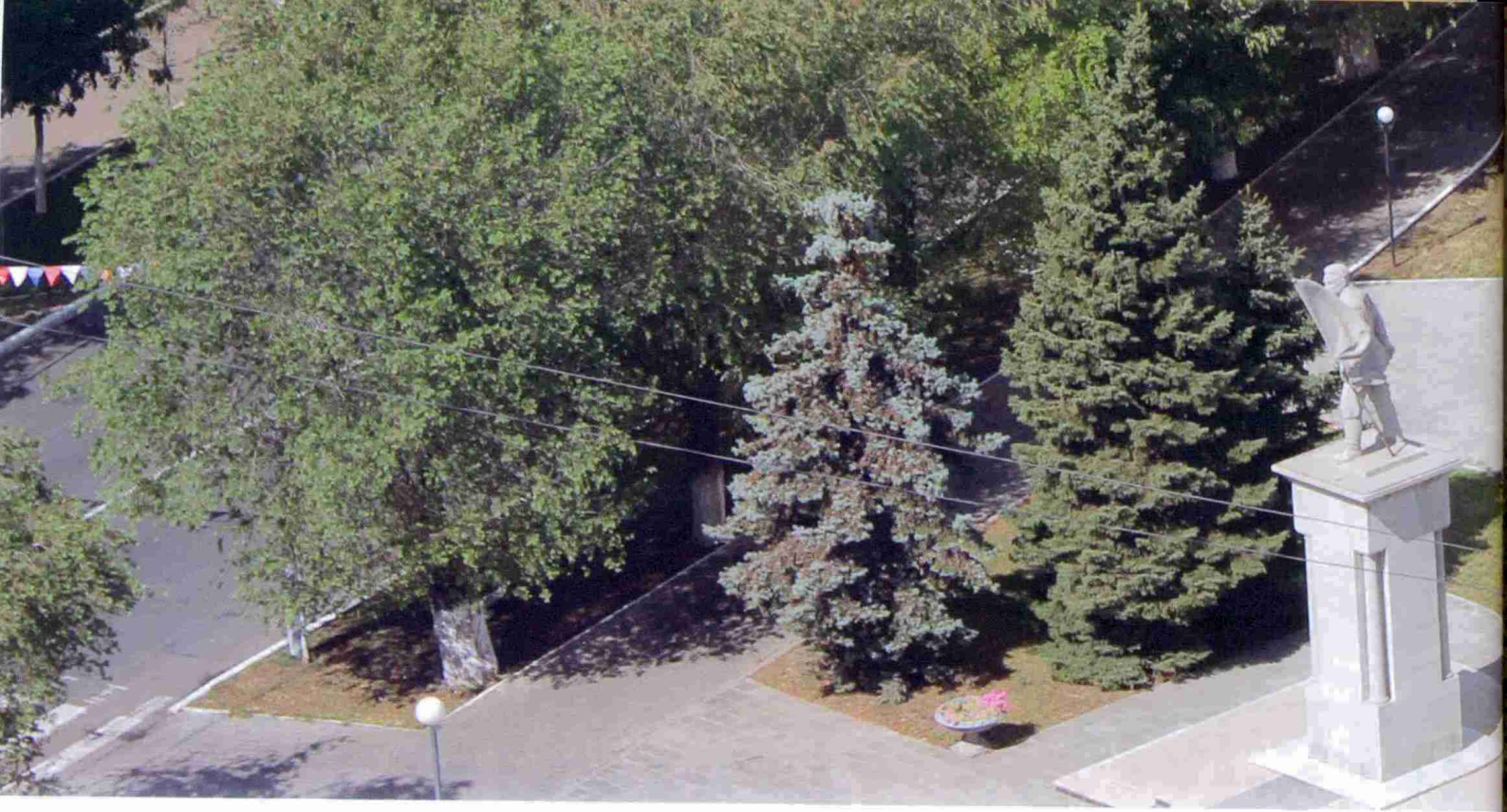
Многие по мере сил и возможности старались помочь. Андрей Саблин с его фейсбучным сообществом «Старый Оренбург», как всегда, накидывал загадки и вопросы, не давая на них ответов. Легендарная Васса Якушева еще на стадии сбора информации дала в «Южном Урале» огромный материал про готовящуюся книгу, чем привлекла внимание оренбуржцев, не бороздящих просторы Интернета, а гуляющих по городу с листочком и ручкой и бережно фиксирующих все увиденное. Так у нас в издательстве появилась Татьяна Викторовна Туркина, принеся рукописный перечень, в котором было семьдесят с лишним памятников и арт-объектов: от широко известных до весьма экзотических. Согласитесь, немногие знают, что на территории геронтологического центра тоже есть стела

или что на углу улиц Планерной и Томилинской притаился памятный знак, сооруженный к 50-летию ВЛКСМ, то есть в 1968 году!

Конечно же, отдельное спасибо следует сказать руководству, пресс-службе и музею производственного объединения «Стрела», пресс-службам Южно-Уральской железной дороги, Оренбургского территориального управления ЮУЖД, Пограничного управления ФСБ РФ по Оренбургской области и Управления ФСБ России по Оренбургской области, Управления МВД по Оренбургской области, а также коллегам из всех оренбургских музеев, госархива и областной библиотеки им. Н.К. Крупской, всячески способствовавшим тому, чтобы это издание получилось максимально точным и хорошо иллюстрированным.

На наш взгляд, эта книга не просто информация о мемориалах, монументах, бюстах, стелах, – это необычный рассказ об Оренбурге, если хотите, прогулка по улицам города. Именно поэтому большинство глав построены здесь по географическому принципу: по мере продвижения от вокзала до Урала или от аэропорта до южной окраины нашего города. Полистайте этот альбом, совершите прогулку по его страницам, взгляните в эти застывшие в камне или металле мгновения истории – и вы наверняка полюбите Оренбург!

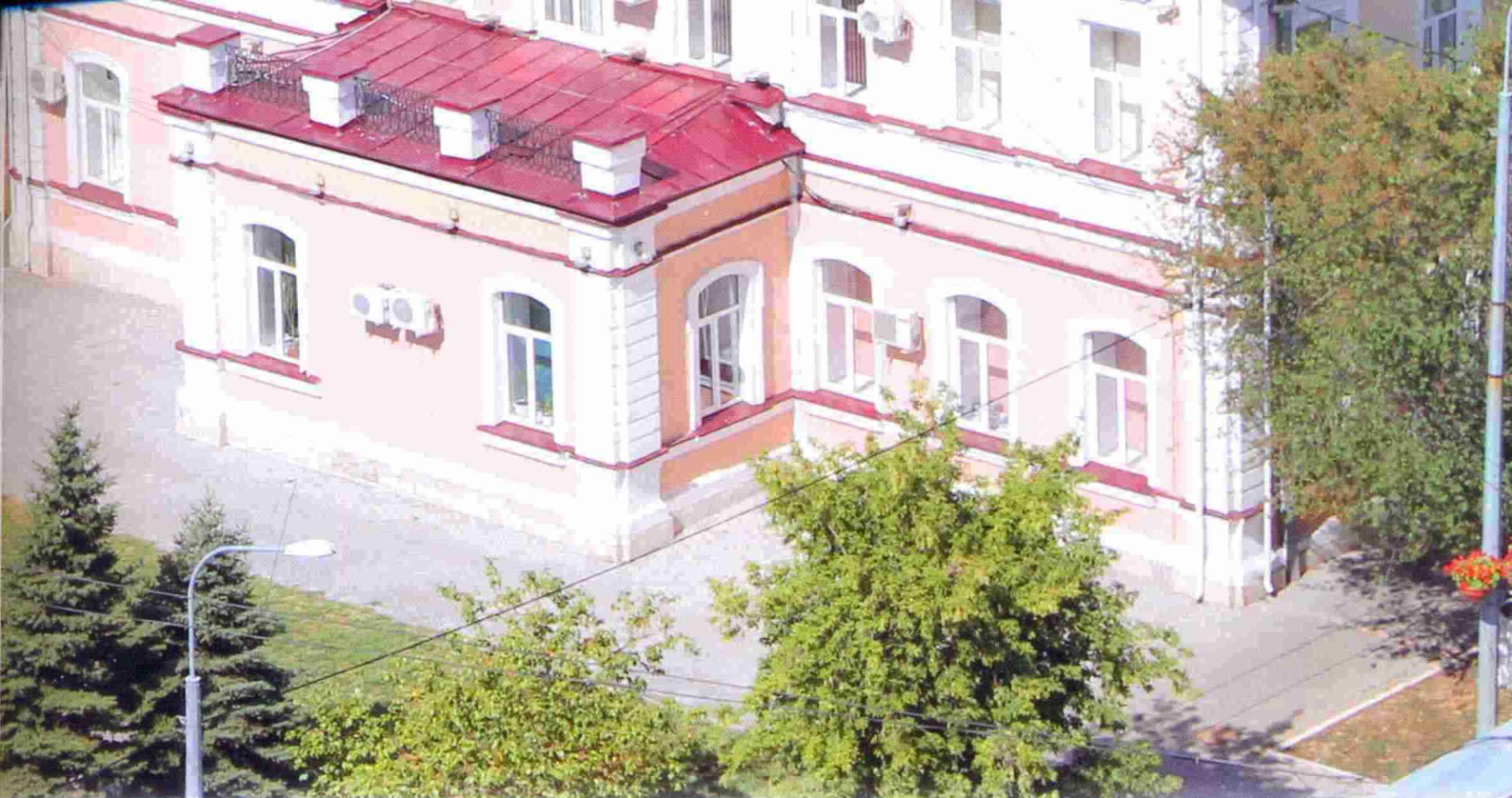
Игорь ХРАМОВ,
президент
Оренбургского благотворительного
фонда «Евразия»

Сквером, названным в память о жертвах набега белоказаков на Оренбург в ночь на 4 апреля 1918 года, сегодня считаются два зеленых островка в самом центре Оренбурга. Первый, больший по размеру, ограничен улицами Постникова, 9-го Января, Парковым проспектом и 9-этажным административным зданием Правительства Оренбургской области. Второй – небольшой треугольник, где от площади Ленина расходятся улица Цвиллинга и Парковый проспект. С севера этот участок ограничен историческим зданием почтово-телеграфной конторы, позже «Дворца труда», а ныне – административным зданием, которое занимают различные структуры партии «Единая Россия». Именно этот треугольник и стал основой будущего мемориала уже 6 апреля 1918 года.

Потерпев поражение в боях в январе 1918 года, белоказаки укрылись в близлежащих к Оренбургу станицах и в ночь на 4 апреля совершили набег на Оренбург с целью разгрома красногвардейского гарнизона. Белоказаки вошли в город со стороны Форштадта, вдоль набережной Урала вышли к улице Николаевской (ныне Советская), добрались до Караван-Сарая, где уничтожили немногочисленный караул, состоящий из башкир и татар, который охранял арестованных членов «башкирского валидовского правительства». В результате казачьего набега погибло 180 человек – как красногвардейцев, так и мирных жителей, в том числе немало стариков, детей и женщин. Однако уже к полудню рабочие отряды заставили белоказаков оставить город.

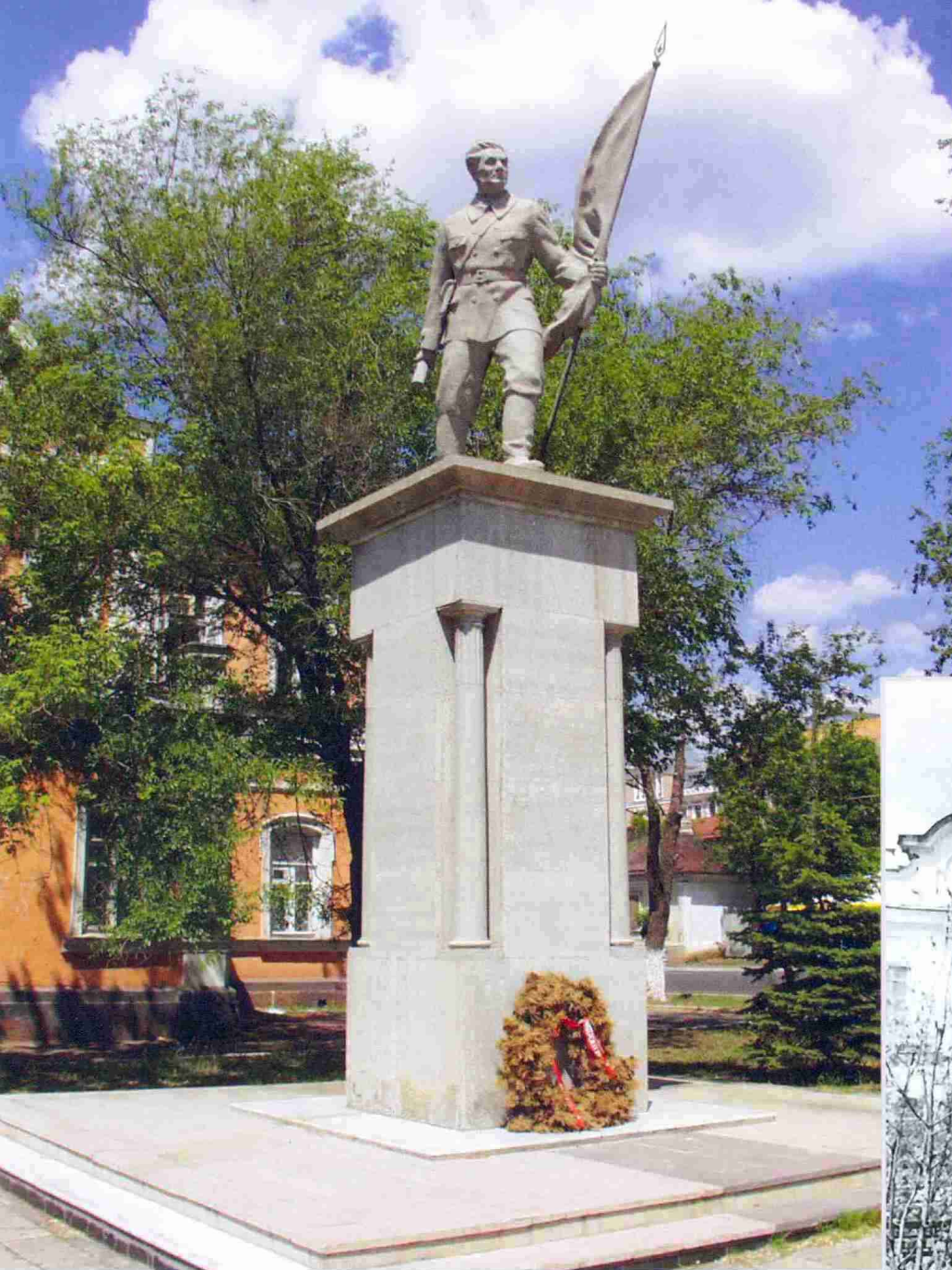
Сквер 4-го апреля

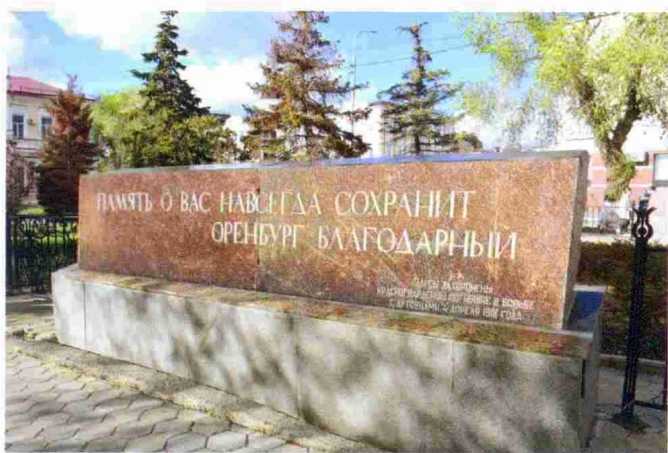
6 апреля город многолюдным митингом провожал в последний путь погибших. В братской могиле перед «Дворцом труда» упокоились 128 жертв набега. В их число не вошли мусульмане и бойцы Жлобинского отряда, родственники которых похоронили их на других городских кладбищах, а также увезли домой в села. Оренбургский губернский мусульманский комиссариат при губисполкоме принял решение о погребении погибших красногвардейцев-мусульман на территории малого сада Караван-Сарая. Похороны там состоялись 8 апреля 1918 года. Об этом сегодня напоминает огромный камень около нового здания кинотеатра «Космос»*.

* см. стр. 226

На месте первого захоронения долгое время стояли обычные кресты. В 1920 году прошел конкурс на проект памятника на месте братской могилы. Лучшим была признана работа художника Сучко, но не нашлось средств на воплощение идеи. В 1921 году свой проект предложил архитектор И.В. Рянгин, но и его не удалось воплотить. В итоге в 1920-е годы на месте захоронения был насыпан холм, напоминающий юрту, на котором сделана надпись «Слава борцам, погибшим за рабочее дело». В таком виде братская могила просуществовала до 1950 года.

18 марта 1950 года исполком Чкаловского горсовета принимает решение №132 о строительстве памятника жертвам набега белогвардейцев. На это выделяется 50 тысяч рублей. 6 ноября того же года монумент был открыт. На постаменте стоит скульптура красноармейца с гранатой и знаменем в руках. Она выполнена из бетона и установлена на высоком кирпичном пьедестале.

Памятник жертвам набега белоказаков на Оренбург 4 апреля 1918 г.

Автор памятника – скульптор **Анатолий Иванович Козырев**, приехавший в Оренбург в 1946 году. Здесь он участвовал в создании художественного комбината, а затем в руководстве им. На базе комбината был образован Союз оренбургских художников. Архитектор монумента – **Илья Семенович Аввакумов**. Надпись на памятнике гласила: «Борцам за Советскую власть, погибшим в борьбе с дутовскими белогвардейскими бандами при защите города Оренбурга 4 апреля 1918 года».

Холм на месте захоронения был срыт в 1950 году. Сейчас два гранитных блока, являющихся, судя по всему, фрагментами разобранного постамента памятника Сталину у вокзала* и добавленных сюда в 1960-х, обрамляют территорию захоронения. В 1977 году на плитах у подножия памятника были нанесены фамилии, но не 128, а всего 40, вероятно, наиболее известных оренбуржцев. Исследователь Зуфар Муллабаев указывает также, что среди этих 40 имен ошибочно значатся фамилии мусульман, похороненных двумя днями позже у Караван-Сарая.

* см. стр. 144

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26